

Баранова Марина Владимировна,

доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Юридическая наука и образование в условиях цифровизации

Глобальная идея юридического образования заключается в подготовке специалиста, способного перспективно гармонично влиться в работу по обеспечению эффективности закона причем на всех стадиях его жизненного цикла — от появления идеи регламентации тех или иных отношений до претворения в жизнь конкретных государственных властных велений. В научном издании «Как обеспечить эффективность закона» профессор Т. Я. Хабриева указывает на неразрывность юридической науки и практики, видит в них «источник разработки новых эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни»¹. Кто будет стоять у истоков таких разработок, осуществлять правовой мониторинг, применять властные веления? Как будут пополняться ряды правоведов и представителей юридической практики? Формирование специалиста, способного качественно решать подобные задачи сегодня возложена на сферу юридического образования, функционирующую в условиях торжества технических инноваций.

Цифровизация меняет представление о мире, из безбрежного сложно-осознаваемого в своей бесконечности простора он превращается в обманчиво-доступный, яркий калейдоскоп событий на экране компьютера. Интернет предоставляет новые площадки для удаленного взаимодействия, упрощает общение, ускоряет перемещение, меняет привычный жизненный уклад. Ускоряющийся темп жизни современного социума обуславливает трансформацию отношений, за которым неизбежно следует модернизация законодательства, новые предписания требуют иного подхода при реализации.

Прогнозируя развитие правовой регламентации под воздействием цифровизации, Т. Я. Хабриева высказала предположение о сохранении отраслевого подхода в правовом регулировании при неизбежной необходимости формирования комплексного законодательного регулирования отношений, обусловленных развитием цифровой экономики, а также о перспективном сращивании правовых инструментов и цифровых технологий. Задача юриста при этом будет состоять в придании правовой формы новой технологизированной реальности². Действительно, право остро реагирует на изменения бытия, отражая состояние общества, изменяясь в ответ на новые вызовы. Правовая наука при этом обогащается новыми инструментами, способствующими процессу познания. Даниел Белл, обращаясь к анализу постиндустриального общества, отмечал перспективную значимость науки, как основной производственной силы, «потенциал же всякого общества будет измеряться масштабами той информации и тех знаний, которыми оно располагает», — утверждал он³. Ценность науки, в том числе юридической, в современном обществе не вызывает сомнений, при этом возведение ее в ранг «основной производственной силы» было бы преждевременным.

Сегодня правовая наука функционирует в условиях социально-цифровой среды, где требуется движение в русле политической, социокультурной, экономической ситуации, что требует компромисса, конвенциональности. «...Институты заинтересованы в финансировании и демонстрации полезности своих исследований, забота о доходах, вынуждающая приспособлять исследования к определенным практическим целям или политическим проблемам, оказывается столь же значимой, как и преследование чисто научных целей. В результате на систему ценностей и норм, характерную для академической науки, накладывается система ценностей и норм, свойственная

¹ Хабриева Т. Я. Основные направления обеспечения эффективности закона // Как обеспечить эффективность закона: научное издание / коллектив авторов; отв. ред.: Ю. А. Тихомиров, Н. Н. Толмачева, С. А. Боголюбов. Москва, 2019. С. 19.

² Подробнее см.: Хабриева Т. Я. Основные направления обеспечения эффективности закона // Как обеспечить эффективность закона: научное издание / коллектив авторов; Ответственные редакторы: Ю. А. Тихомиров, Н. Н. Толмачева, С. А. Боголюбов. Москва, 2019. С. 34–38.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва, 2004. С. 20.

производственным организациям»¹. Действительно, стремление к новизне идей, самовыражению с одновременным лавированием в рамках востребованных направлений некоторым образом осложняет и сковывает научный поиск. Креативный подход способен сгладить ситуацию, но не является панацеей.

Цифровизация, давая возможность для анализа больших массивов информации, порой смещает акцент с поиска нового знания на бесконечное накопление эмпирических результатов, с которыми начинают отождествлять науку, что в корне неверно. Неслучайно профессор Л. Бриллюэн, разъясняя сущность науки, отмечал: «То, что пытаются сделать ученые, это создание того или иного логического каркаса мышления...»². Юридическое мышление уникально, оно оперирует результатами анализа конкретного опыта, логическими умозаключениями, тщательно выстраиваемыми предположениями, неизбежными конвенциональными договоренностями. Подготовка увлеченного и мудрого исследователя представляет собой трудную задачу, поскольку научное познание правовой материи требует универсального умения чувствовать новое, генерировать идеи, понимать закономерности функционирования права и фундаментальных знаний. Системная передача такого знания возможна только при условии специальной подготовки преподавателя (донора знаний и новых идей) и должной базовой подготовке студента (реципиента знаний и идей, готового к познанию и самосовершенствованию).

Современная юридическая наука обладает некоторыми биполярными чертами, влияющими как на процесс и направление ее развития, так и на специфику включения ее инновационных элементов в содержание учебных дисциплин. Например, акцент на утилитарность науки детерминировал появление явного крена на практикоориентированность учебного процесса подготовки юриста, что, безусловно, ценно, позволяет обратить заслуженное внимание на прикладную составляющую правовой науки, активно и результативно работать со звеном уровня средней профессиональной подготовки. Вместе с тем в результате проявил себя неоправданный уход от глубокого мыслительного процесса и размывание системы фундаментальных знаний, что весьма негативно проявляется в снижении эффективности научных изысканий, поиске глобальных перспективных направлений инновационных исследований. Образовательный процесс должен базироваться на научных исследованиях, повышая заинтересованность студенческой аудитории, демонстрируя передовые результаты правовой науки, позволяя диалогизировать процесс обучения через обсуждение передовых доктринальных достижений. Сведение же образовательного процесса исключительно к реализации компетенций обедняет его, мешает развитию преподавателей на научной стезе, ведет к примитивному восприятию знания студентами и магистрантами. Ценность такого подхода заключается в возможности снижения интеллектуального критерия при наборе обучаемых, увеличения их количества, сокращения сроков подготовки (при необходимости), развития системы перманентного повышения квалификации или переподготовки таких функционеров с ограниченным спектром матричных умений и навыков.

При всей важности возможности массового обучения, реалии технологизированного бытия требуют специалиста с развитым юридическим мышлением, обладающего фундаментальными знаниями, владеющего приемами многоуровневого анализа. Юридизация отношений обуславливает высокую востребованность выпускников юридических вузов, призванных защищать интересы, права и свободы гражданина, собственным примером демонстрировать желаемую, поощряемую государством и обществом модель поведения, пиетет перед действующим правом. Профессиональная деятельность юриста оказывает существенное влияние на правовую культуру общества, ее уровень³.

Сложные виды юридической практики требуют работников с высоким уровнем образования, развитым интеллектом, а правовая наука разрабатывает пути и инструментарий для совершенствования системы их подготовки, развиваясь и самообогащаясь, модернизирует содержательную сторону образовательного процесса. Подготовка востребованного в современных условиях специалиста для сферы юридической практики требует включенности передовых научных идей и разработок в пре-

¹ Виноградова Т. В. Этнос науки и современная система производства научного знания // Наукоевческие исследования. ИНИОН РАН. Москва, 2018. С. 68.

² Бриллюэн Леон Научная неопределенность и информация / пер. с англ. / под ред. и с послесл. И. В. Кузнецова. 3-е изд. Москва, 2010. С. 11.

³ Баранова М. В. Норморайтер — новая компетентностная модель специалиста в поле правовой культуры // Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 266.

подаваемые дисциплины. Интеллектуальный рост обучаемого в любой точке освоения юриспруденции — от среднего профессионального образования до высот аспирантуры, обусловлен непрерывным совершенствованием преподавателя. В этой связи интересен яркий пример, использованный профессором В. А. Светловым для пояснения сущности диалектического отрицания. Обращаясь к взаимодействию «учителя» и «ученика» автор монографии «Диалектическое противоречие: Новые формальные основания диалектического мышления» указывает, что «сущность диалектического отрицания состоит в том, что каждая противоположность не уничтожает свою противоположность как в контрадикторном случае, а присваивает ее содержание и за счет этого осуществляет личный и общий прогресс системы обучения»¹. Таким образом, «учитель» не способен подняться на более высокую ступень своего профессионального уровня, если не будет способствовать интеллектуальному росту «ученика». Абстрагируясь от глубин рационального обоснования диалектического противоречия, следует заострить внимание на проблеме зависимости уровня знаний и подготовки преподавателя и студента. Виртуозное владение методикой подачи учебного материала при багаже устаревших знаний, небрежении к новым достижениям юридической науки, отсутствие включенности в процесс доктринальных исследований превращают преподавателя в примитивного транслятора, неспособного к самосовершенствованию, сдерживающего потенциал будущих юристов-специалистов. Преподаватель же, включенный в активную научную работу, обладает прочным фундаментом знаний, позволяющим заниматься системными изысканиями нового в правовой науке, профессионально критически оценивать элементы права в уважительном стремлении его улучшить.

Здесь вновь следует акцентировать внимание на взаимозависимости преподавателя и студента в рамках образовательного процесса. Качественная характеристика обучаемого, специфика его личности, психики, готовность к системной работе по освоению знаний, умений, навыков определяют возможность получения юридического образования. Лучший преподаватель бессилен при отсутствии базовых способностей, знаний и желания. Цифровизация вносит коррективы в процессы взаимодействия преподавателей и студентов. Умение использовать гаджеты, а порой и явная зависимость от них отличает молодое поколение. Некоторые зрелые преподаватели не всегда столь же привержены виртуальной составляющей современной жизни, что в некоторых случаях является основой недопонимания. Написание рукописного конспекта, предложенные к освоению объемные тексты, длительные по времени выполнения задания вызывают у студентов панику и отторжение, а их реакция и качество выполнения — возмущение преподавателей «клиповым сознанием» юных. С одной стороны, обычные трудности общения людей разного возраста, с другой, серьезный барьер в освоении образовательной программы. С осторожным оптимизмом, основываясь на опыте преподавания, в первую очередь, сложных дисциплин технико-юридического цикла, можно предположить, что эпоха цифровизации поставила систему высшего юридического образования перед вызовом, который вполне преодолим.

Вероятно, «клиповое сознание» — защитная реакция мозга на непрерывный поток доступной по множеству каналов информации причем в основном посредством сети «Интернет». В работе «Цели и ценности: Новые методы работы с будущим. Руководителям. Консультантам. Коучам» консультант по управлению А. И. Пригожин убедительно разъясняет соотношение и взаимодействие программного и сценарного мышления. Суть программного мышления в том, что цель заранее известна и достаточно четко описана, подлежит делению на более мелкие составляющие вплоть до момента, когда можно сформулировать конкретное четкое задание. То есть, именно тот краткий и, возможно, яркий, образный формат, который типичен для «клипового сознания». Сценарное мышление характеризуется отсутствием цели или высокой неопределенностью в ее формулировке, требует анализа, осмысления, умения рассуждать и моделировать ситуации. Когда такая новая цель найдена и сформулирована, программная методология дробит ее до конкретных заданий, составляющих реализацию². Таким образом, при продуманном распределении задач, ориентированном на качественные характеристики личности, оба типа мышления в сотрудничестве дадут искомый результат. В рамках образовательного процесса, принимая как данность специфику восприятия информации результативный хронометраж, необходимость переключения

¹ Светлов В. А. Диалектическое противоречие: Новые формальные основания диалектического мышления. Москва: ЛЕНАНД, 2021. С. 34.

² Подробнее о поиске целей и сценарном мышлении см.: Пригожин А. И. Цели и ценности: Новые методы работы с будущим. Руководителям. Консультантам. Коучам. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ЛЕНАНД, 2021. С. 229–231.

внимания, фрагментарное обращение к гаджетам, прочие особенности можно получить массовый достойный результат освоения знаний. Однако, это возможно только при наличии фундамента знаний и стремления к обучению у студентов.

Цифровизация затронула все сферы жизни общества, включая юридическую науку и образование, осмысление новой реальности позволяет прийти к выводу о необходимости гармоничного включения инноваций фундаментальной юридической науки в образовательный процесс. Только так можно добиться актуальности и системности транслируемого знания. Правовая наука черпает идеи в новых технологиях, использует их как действенный инструмент для поиска и расширения возможностей, в том числе по привлечению молодого поколения исследователей. Создание нового знания, самосовершенствование, профессиональное преподавание — три базовые элемента, в сочетании обеспечивающие качественную подготовку юристов-специалистов. Движение навстречу с осмысленным усилием и учетом специфики современных реалий обучающихся и обучаемых — залог успеха в построение образовательной коммуникации.

Фомин Алексей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Правовое обеспечение национальных интересов и национальной безопасности как самостоятельный модуль в структуре высшего юридического образования

Обострение геополитических конфликтов обусловило во многом структурное перестроение, если не всех, то большинства сфер общественной жизни внутри нашей страны. Не является исключением и сфера образования, в том числе высшего юридического образования. Сегодня назрела необходимость ревизии содержания преподаваемых дисциплин по программам высшего юридического образования сквозь призму правового обеспечения национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации. Экономические рестрикции, экспансия деструктивной идеологии в виде навязывания чуждых исконному менталитету русского народа духовно-нравственных ценностей¹, информационные «атаки», эскалация военной напряженности — вот далеко не полный перечень угроз и вызовов безопасности личности, общества и государства, составляющих предмет не только постоянного беспокойства и мониторинга официальных властей, но и тревоги всех россиян. Право — неотъемлемая часть социальной действительности. Как следствие, говоря о структурных изменениях в российском обществе невозможно обойти вниманием вопрос о необходимости коренного переосмысления в рамках реформирования и развития высшего юридического образования отношения к формированию у обучающихся знаний о национальных интересах, приоритетах и стратегии обеспечения национальной безопасности России.

Сложная международная обстановка и кризисные явления внутри страны, с нашей точки зрения, актуализируют дискуссию о необходимости введения в структуру высшего юридического образования в качестве отдельного модуля² «Правовое обеспечение национальных интересов и на-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

² «Образовательный модуль — это крупный структурный элемент основной или дополнительной образовательной программы, направленный на формирование одной компетенции (как правило, профессиональной) или группы компетенций выпускника (например, всех профессиональных компетенций для решения одной или группы задач профессиональной деятельности)... Образовательный модуль может состоять из отдельных образовательных элементов (дисциплин, практик), отдельных учебных элементов (частей дисциплин, этапов практик) и междисциплинарных видов учебной деятельности» // Ассоциация классических университетов России (АКУР). URL: http://acur.msu.ru/pharma2020/matters/2_MethodMatters.pdf (дата обращения: 18.06.2023).